

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 25 ноября 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de noviembre de 1995 № 2363

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ГАЛЛИПОЛИЙСКИЙ ДУХ

В среду 22-го ноября исполнилось 75 лет со дня высадки белых воинов в Галлиполи.

Разрозненные, измученные духовно и физически врангелевские части, отступившие в море и выброшенные на кишасший ядовитыми змеями, тарантулами и скорпионами пустынный берег, близости от грязного турецкого городка, в несколько месяцев создали, при самых неблагоприятных условиях, крепкий национальный центр и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали вместе, спали в одних и тех же палатках, ели буквально из единого котла. Армию людей, жертвенно отказавшихся от всяких личных интересов, армию, превратившуюся в своего рода нищенствующий рыцарский орден.

Поначалу это казалась сизифовой задачей. Уныние охватило войска: потеряли Россию, впереди полная неизвестность. Духовный надлом сразу же сказался на внешнем облике этих 26. 596 человек — чинов 1-го Армейского Корпуса. Здесь была сохранившаяся ячейки старых императорских полков кавалерия, технические части и артиллерия. Здесь были «цветные» полки — корниловцы, марковцы, дроздовцы и алексеевцы. Это было ядро добровольчества, зародившегося на Кубани, занявшего Юг России, дошедшего до Орла, пережившего трагедию Новороссийска и обескровленного тяжелыми боями в Таврии.

Подняв воротники шинелей, с оборванными пуговицами, часто без погон, бродили по Галлиполи толпы хмурых людей. Старшим в чине чести не отдавали, считая, что бедствие всех сравняло. Начали стираться все грани, без которых не может существовать никакая армия.

Обстановка угнетала, обостряла чувство безысходности. Полуразрушенный турецкий городишко на берегу Дарданелльского пролива; в 5-6 километрах от него долина, в которой устанавливаются холщовые палатки. Беспрерывный дождь, пронзительный холод, малярийные комары, полная неосведомленность о том, что происходит в мире, и что всего невыносимее — возникавший у всех мучительный вопрос: армия мы или беженцы?

К счастью, командиром 1-го Армейского Корпуса был легендарный генерал от инфантерии Александр Павлович Кутепов. Оценив обстановку, он сразу принял суровые воинские меры. Уже 27 ноября он приказал выполнять все требования дисциплинарного

устава, и приказ этот стал проводиться им с неуклонной последовательностью.

От людей, опустивших руки, вновь потребовалась выправка и правильное отдавание чести, строго форменная одежда и опрятный вид. «Железный генерал» появлялся всюду... и все подтягивались. Смотря на чинов 1-го Корпуса, работающих по выгрузке продуктов или по приведению города в санитарное состояние, он видел в них не беженцев и не рабочих, а прежде всего — солдат. И они снова начинали себя таковыми чувствовать.

Правда, поначалу кутеповские меры были встречены глухим ропотом: они показались ненужно жесткими тогда, когда люди не имели крова над головой, мокли под дождем, съедались паразитами. Но твердая воля Кутепова сотворила чудо. Три недели спустя части 1-го Корпуса уже не были разрозненными единицами, люди ощутили моральное облегчение, учебные занятия перестали восприниматься как «игра в солдатики», галлиполийское сидение приобретало смысл подготовки к новому походу за Россию.

Лагерь становился почти регулярным. Перед каждой частью были сделаны полковые знаки, двуглавые орлы и другие украшения, часто высокой художественной отделки. Дорожки между полками были усыпаны песком и обсажены срубленными елочками.

В городе — где, по приказу Кутепова, генерал Б. А. Штейфон также навел порядок — щеголяли юнкера, всегда подтянутые, с подчеркнутой отчетливостью отдающие честь; на них лежала обязанность несения караульной службы. Дома запестрели русскими надписями и гербами, над ними стали развеваться русские флаги. На некоторых стенах появлялись целые картины. На одной из них, недалеко от моря, красовался художественно нарисованный вид Кремля.

Одновременно укреплялось и чувство собственного достоинства. Еще недавно жалкие пришельцы — теперь стали играть главную роль; город русел. Французы, фактические хозяева, отеснялись на второй план. Крепло сознание своей силы. Генерал Кутепов становился для турок новым могущественным «Кутеп-Пашою», и к нему обращались за разрешением чисто судебных вопросов.

Параллельно части 1-го Корпуса переставали быть только военными, они стали обрастать гражданскими учреждениями. Был организован детский сад (кроме бойцов, в Галлиполи было 353 ребенка и 1366 женщин). Солдаты-гимназисты, неокончившие среднее образование, были откомандированы из частей в город, в гимназию имени барона Врангеля. Были организованы курсы, затрагивающие университетские предметы. В преподавательских кругах за-

рождались академическая группа.

В Галлиполи издавались рукописные журналы, выявлялись талантливые поэты, художники, карикатуристы. Около развалин старого Акрополя поместился корпусной театр. Были театры и в самом лагере, при каждой дивизии. Отдельные хоры, которые создавались по частям, сливались в большие ансамбли, в которых искусство пения достигало профессиональных высот. Особенно отличался хор Алексеевского полка под управлением регента-композитора, поручика Сорокина. Этот хор впоследствии, на всемирной выставке в Париже в 1925 году получил первый приз.

Во время пребывания 1-го Корпуса в Галлиполи — помимо многочисленных спортивных организаций — в нем насчитывалось более полутора десятка отдельных обществ и кружков: агрономов, врачей, инженеров, шахматистов, любителей древности, музыки, фотографии и т. д. Эти кружки в общей сложности имели свыше двух тысяч членов.

В военных объединениях состояло: первоходников — 750 человек, участников Екатеринославского похода — 253, Бредовского похода — 420, георгиевских кавалеров — 385, чинов генерального штаба — 50.

Общественная и культурная жизнь бурлила. Но не забывали галлиполийцы и своих мертвых. Было организовано жюри для рассмотрения проектов памятника усопшим белым бойцам. На конкурс было представлено 18 проектов, что еще лишний раз указывает на культурный уровень 1-го Армейского Корпуса. Первая премия была присуждена за проект часовни в псковском стиле. Вторая — за проект надгробия в римско-сирийском стиле.

Генерал Кутепов остановился на втором проекте и поручил руководство постройкой его автору — поручику Акатьеву. Вопрос о материале был упрощен приказом по Корпусу: принести каждому, от генерала до рядового, по одному камню. В несколько дней было собрано до 24 тысяч камней, и постройка началась. Памятник был заложен 9 мая 1921 года, а уже 16 июля торжественно освящен.

Когда брезент, покрывавший памятник, был сдернут, все смогли оценить его спартанскую красоту. Он имел вид кургана, немного напоминающего шапку Мономаха, и был увенчан мраморным четырехконечным крестом, тип которого был взят для галлиполийского нагрудного значка.

Перед памятником были выстроены войска и делегации с венками. Венки — всего 50 — были отчасти из колючей проволоки, отчасти из обрезков жести, но выполнены так, что поражали своей художественностью. После богослужения состоялся парад.

Корпусной священник, отец Федор Миляновский произнес

трогательное слово:

«Путник! Кто бы ты ни был, свой или чужой, единоверец или иноверец, — благоговейно остановись на этом месте — оно свято: ибо здесь лежат русские воины, любившие родину, до конца стоявшие за честь ее...»

Вы — воины-христоролюбцы, — дайте братский поцелуй умершим соратникам вашим.

Вы — русские женщины, — припадите к могилам бойцов и оросите их своею чистою слезою, — слезою русской женщины, русской страдальницы-матери.

Вы — русские дети, — помните, что здесь, в этих могилах заложены корни будущей молодой России — вашей России, и никогда этого не забывайте...»

На фасаде памятника — белая мраморная доска, где золотыми буквами высечена надпись: «Упокой Господи души усопших! 1-й Корпус Русской Армии — своим братьям-воинам, в борьбе за честь родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920-1921 гг.» Надпись была повторена на французском, греческом и турецком языках. На кладбище в Галлиполи остались 342 могилы русских воинов.

Памятник был впоследствии разрушен землетрясением.

Но память о галлиполийцах никогда не выветрится из русской истории.

Прошло меньше года со дня высадки в Галлиполи, и завершилось возрождение Русской Армии.

Вновь стояли стройными рядами русские полки, готовые по первому приказу своих генералов ринуться на любого противника. Они сохранили впоследствии и в рассеянии свой непоколебимый дух, заставивший 20 лет спустя тысячи белых воинов, в первые же дни формирования Русского Корпуса, явиться в Топчидерские казармы под Белградом.

«Голое поле» выковало стальной дух, не угасший и после семи десятилетий.

Николай Казанцев

Генерал А. П. Кутепов

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

О НОВОПРИЕЗЖИХ

Когда полвека назад мы приехали в Аргентину, называться русским было стыдно. Об этом позаботились как социалисты, так и иные выходцы из России, чаще и нерусские вовсе. Как в любой американской стране, здесь путают понятие подданства и национальности. То есть если воробей вывелся в конюшне под стрехой — он уже лошадь. К слову «русский» прибавилось как эпитет непечатное слово: от „fuso de m...“ можно было ожидать любой пакости. Нам стоило полвека труда, чтобы этот эпитет перестало население похода употреблять.

Среди настоящих, православных русских нет богачей (никто не „сделал Америки“), но большинство честным трудом обзавелось профессией, домом, автомобилем, работая где угодно, не гнушаясь никакого честного труда.

К сожалению, хлынувшая новая волна не вся поддерживает честь нашего русского имени.

Поначалу все мы, старожилы, со всех ног бросились новоприезжим помогать, чтобы облегчить первые шаги их на американском континенте, делаясь жильем, работой, питанием, обстановкой и одеждой.

Но — за редким исключением (среди этих исключений — и те новоприезжие, истинно православные, которые включились в жизнь наших приходов) — народ, в лучшем случае, оказался с сильным „совковым“ налетом: необязательным, неблагодарным, нахальным — и с огромными претензиями. Кто их устраивал на жилье, на работу — поплатился не только горечью и разочарованием, но часто и весьма ощутимо экономически.

Объяснять этим людям, что они рубят сук, на который сели — бесполезно. Поэтому помогать новоприезжим (которые зачастую это просто требуют; я мол мать-одиночка, мне должны дать квартиру, пособие и т. д.) — становится все труднее. И опасно: мафия тоже на подходе — и в какие художества она каждого из нас может запутать — непредсказуемо.

Очень горько сознавать, что с распростертыми объятиями встречать каждого русского, кто постучался в вашу дверь — теперь уже нельзя. Будем надеяться, что новоприехавшие (беженцы? Мы-то бежали, — первая эмиграция из под пулю, а вторая — от насильственной выдачи Советам на расправу!) поймут нашу осторожность и честным трудом и благовидным образом жизни укрепят пошатнувшуюся за последние пару лет честь русского имени.

Д. Иноземов

ПЕЧАТЬ
ПРИЗНАНИЕ

В передовице альманаха „Дворянское Собрание“, № 2 от с. г., под заглавием „О монархизме, монархии и монархе“, вице-предводитель российского дворянства В. Лопухин высказывается следующим образом:

„Отношение к августейшей семье изменилось — ее в России воспринимать и встречать все более естественно, привычно и тепло. Но не менее, как я думаю, важно и то, что сама Императорская Фамилия устанавливает и поддерживает добрый контакт с властями — как на общероссийском, так и на местном, губернском уровне. Я бы взял на себя смелость высказать даже такую мысль: Императорский Дом фактически признан властями России. Судите сами, приезжая в Москву, августейшие особы живут в государственных резиденциях, встречаются с официальными лицами, окружены правительственной охраной. Во время путешествий по России их торжественно встречают губернаторы и главы администраций, устраивают в их честь приемы и обеды. Могут свидетельствовать, что так было не всегда. Я много ездил с августейшими путешественниками по России и знаю, что по началу далеко не все местные руководители были готовы встречать Их Высочества у трапов самолетов или теплоходов. Некоторым из них было психологически трудно решиться „на такое“ — уж очень сильны вдолбленные „с пионерских лет“ стереотипы: Царь — тиран, Романовы — угнетатели и потому враги „простого человека“. Любопытно, что именно в тех случаях, когда местному руководителю с трудом, расставания бывали особенно теплыми и сердечными — уж очень не вязался навязанный стереотип с реальностью. Большую роль — не могу не отметить это! — играет обаяние высокой личности Главы Императорского Дома и ее августейшей матери. Что касается наследника, то его открытость, простота и приветливость покоряют всех...“

ПРАВДА О ВАРЯГАХ

В том же выпуске, в статье „И снова о „норманской теории“, Е. Пчелов констатирует:

„Княжеская династия Рюриковичей безусловно была исконно варяжской и представляла собой продолжение рода Скьелдунгов, начало которого теряется в легендарных для Скандинавии временах первых веков нашей эры. Однако она довольно быстро приспособилась к условиям жизни славян и пошла по особому пути, обратившись ко христианству восточной ориентации, позже оформившись в православие. Конечно же, принятие православной веры самым благотворным образом повлияло на развитие русского государства, ознаменовав новый этап истории нашей страны.“

В. Р.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

БОЛЬШЕВИЦКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

Досточтимый и дорогой Михаил Владимирович!

Получил Ваше скорбное письмо с приложением номера 2349 „Нашей Страны“, где прекрасно опубликована моя статья „Черно-белый крест“. Прежде всего сердечно благодарю Вас за публикацию! Ее смысл и содержание во многом отвечают на те переживания, которыми Вы делитесь в своем письме. Нынешние российские „совки“, в том числе и „совки-легитимисты“ — это люди, отказавшиеся от большевицкой идеологии, но в полной мере сохранившие большевицкую психологию. Важно понять, что других в России теперь нет, или почти нет, по причинам, изложенным как раз в моей статье...

Вы правильно сделали, что дали ее рубрику „В порядке дискуссии“. Пусть так. Все равно она вызовет бурю негодования против меня с разных сторон. Однако, во-первых, я убежден, что в подлинное болото современного „российского“ патриотического движения, в том числе и монархического, нужно было бросить гранату, которая бы его — болото — затопила, а во-вторых, я убежден, что всякое доброе патриотическое дело нужно начинать с правды, в данном случае — с правды о том, что в действительности произошло в России и что представляем собою ныне мы, „совки“, берущиеся за „великие дела“...

Вот эта самая „совковость“, включающая в себя наряду с прочим и большевицкую психологию, и является причиной всего того разброда мнений и позиций, который привел к таким неприятностям для „Нашей Страны“. Вы правильно пишете: „вчерашние комсомольцы, а ныне легитимисты“... Но других нет! От этого у нынешних легитимистов российских прямо происходит не что иное как культ личности государыни (и всей августейшей семьи).

Один монархист и верный легитимист недавно написал мне, что Закатов и Александров „забыли, что Господь — это Иисус Христос, а не Великая Княгиня Мария Владимировна...“ Это и впрямь почти так и есть, и я, грешный, давно им самим об этом писал, предупреждая их от фанатического обожествления августейших особ. Государей своих нужно чтить, любить, верно им служить, но нужно ясно понимать, что они — тоже люди, могущие допускать и ошибки. И в этом случае можно, и иной раз просто необходимо, им о таких ошибках свидетельствовать (и как раз из любви к ним!).

Если Закатов и иже с ним требуют от „Нашей Страны“ такого же раболепного (фараонистского) обожествления государыни, каким они сами одержимы (а это не назвешь иначе, чем одержимость), то они явно неправы и на их „протесты“ можно не обращать внимания.

Прот. Лев Лебедев (Курск)

Б. ГАСАН

ВТОРОЕ
ГАЛЛИПОЛИ

Май 1945 года. Русский Корпус, потеряв в боях с партизанами Тито и регулярными частями Красной Армии значительный процент своего состава, войдя в соприкосновение с англичанами, положил оружие под Клагенфуртом в Австрии.

Ему был отведен район Келлерберг, в котором он должен был расположиться. Пережитые моральные потрясения, страх перед возможной выдачей на правду советам, сильно подорвали дух, и чувство отчаяния невольно закрадывалось в душу многим. Появились признаки разложения, в частности, дезертирство, грозившее Корпусу тяжелым последствием — отправкой за проволоку. Нужны были энергичные меры, и они были приняты „вторым Кутеповым“ — полковником А. И. Рогожиным, командиром Русского Корпуса.

Прошло несколько месяцев. Идет представление в Корпусном театре. Амфитеатром выкопаны длинные земляные ступени на склонах холма, являющиеся как бы скамьями для зрителей, которых несколько сот. Первый ряд занят англичанами, приехавшими посмотреть на „этих белых русских“, понять которых полностью они еще не могут.

Подкатывают автомобили. Из первого выходит полковник Рогожин. „Господа офицеры!“ — весь склон холма подымается и берет под козырек. Гремит встречный марш, исполняемый оркестром 1-го полка. Вдруг первый ряд, одетый в хаки, тоже встает, прикладывает руки к беретам и замирает в положении „смирно“. Англичане отдают честь своему военнопленному, которого они научились уважать.

„И это все?“ — спросил железный генерал Кутепов, прибыв на пустынный полуостров — в Галлиполи — почва которого была превращена непрерывными дождями в густое месиво.

„И это все?“ — мог бы спросить железный полковник Рогожин, прибыв в лагерь Келлерберг, построенный на болотистой почве, превращенной дождями в густое месиво.

Прошло несколько недель, и неугасимый дух Галлиполи вновь разгорелся ярким пламенем в горах Австрии.

Оглядываясь на пройденный путь, все ярче проступают некоторые исторические аналогии. Одна из них: основанный 50 лет назад белый лагерь Келлерберг — был новым Галлиполи.

Б. ГАСАН

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Губерман. „Штрихи к портрету“ (Москва, 1994).

Нынешняя литературная продукция „бывшего СССР“ на удивление бедна. В том смысле, что уровень ее ниже всего, что можно бы ожидать.

Поэтому даже относительно талантливое произведение радуется, когда попадает. На безрыбьи и рак рыба...

Однако роман Игоря Губермана в скидках не нуждается. Это подлинно талантливая вещь, без преувеличения приближающаяся по качеству к Достоевскому.

Структура романа такова. Подсоветский журналист эпохи застоя хочет написать книгу об одном поэте Серебряного Века со сложной судьбой, погибшем позже в большевицком концлагере. Он начинает собирать материал, и это ведет его по всем кругам коммунистического ада; перед нами рисуются портреты не только бывших заключенных (и тех, кто погиб на страшном архипелаге ГУЛАГ), но и тех, кто их терзал, кто на них доносил; словом, — полная картина жизни СССР с возникновением и до совсем еще недавнего прошлого.

В большую заслугу автору поставим его бескомпромиссное, беспощадное отношение к советскому строю и ко всем его создателям и их пособникам. Его трезвые и неумолимые оценки превращаются порою в афоризмы.

Интересные, оригинальные мысли встречаются почти на каждой странице, обеспечивая „Штрихам к портрету“ долгую жизнь.

Рассказывая о расстреле следователя-садиста, бывший зек говорит журналисту: „Только не торжествуйте и не радуйтесь, это не возмездие было, просто банда с бандой сводила счеты, борясь за власть“.

По поводу слов Луначарского: „Лес рубят, щепки летят“, центральный герой размышляет: „Вот еще когда, оказывается, обновилось свежим смыслом это выражение. Много, много позже спохватится Россия, что лес рубили диковинно: лучший ушел на щепки“.

Перечитывая каннибальские высказывания Ленина, он же так резюмирует задачи большевиков: „Уничтожить миллионы, чтобы на костях рабов возвести индустриальную империю“. И добавляет: „Так что была чистейшая истина в позе возникшей фразе, что Сталин — это Ленин сегодня“.

Один из интервьюируемых им интеллигентов, тоже прошедший через концлагерь, рассуждает так: „Еще в Гражданскую войну мы начали самоубийство, а там и дальше понесли свой лучший семенной фонд уничтожать. Из способных, из энергичных, из породистых. Забили всех: дворянство, офицерство, купечество, духовенство, крестьянство лучшее. Интеллигенцию всякую...“ — и горестно заключает: „Так откуда же взяться тогда крупным людям? Поколения нужны, чтобы племя восстановить...“

Вот как другой еще персонаж подводит итог воплощенной в жизнь утопии: „Кровь лилась, брат на брата пошел, каждый был уверен, что прав, ибо во имя светлой цели злодействовал. После

устоялась жизнь, застыла, но в кошмарных и уродливых формах. Ко власти только одни подонки и мерзавцы пробивались, кто умел пресмыкаться и ничем не брезговал на своем пути, переполнились тюрьмы, смолкло общество. Школа прививала отвращение ко знаниям, работа — омерзение к труду. Врачи презирали страждущих и болящих, служители закона попирали его на каждом шагу... Служители прессы — ввали напропалую, лгали изоощренно, ибо сами хотели выжить. Продавцы ненавидели покупателей, соседи — соседей“.

Понятно восклицание старого рабочего, тоже прошедшего через сталинскую мясорубку: „Как это советская власть ухитрилась всех самых лучших под корень вывести?“ И тут же он рассказывает свои первые впечатления от лагеря: „Оглянулся я кругом себя: вот же она вся история партии со мной здесь в лагере сидит“.

Даже чекисты, — когда умные, — понимают роковой круг советской власти. „Сталин идеи Ленина только до предела довел, — говорит в доверительной беседе один другому. — Они оба хороши“.

Немудрено, что многие жертвы большевизма, дойдя до отчаяния, ругают и проклинают русский народ в целом (и особенно, если сами к нему не принадлежат).

Но к чести автора, он выше подобных обвинений. Устами главного действующего лица, еврея Ильи Рубина, явным образом выражающего его собственные мысли, он говорит:

„Много без тебя уже сказано, свысока и издали обсуждать народ ты имеешь право только свой“.

В. Семенов. „Кремлевские тайны“ (Минск, 1995).

Книга под броским, зазывающим названием разочаровывает.

Перед нами сборник малоинтересных анекдотов, не содержащих почти ничего нового; в основном, о большевицких вождях.

Автор, от своего лица, несколько раз выражает суровое осуждение палачам.

Но подобранные им высказывания часто взяты из уст твердокаменных большевиков, с полным сочувствием говорящих о Ленине и даже о Сталине.

О дореволюционной России, о русских царях отзывы чисто отрицательные.

Странная деталь: на обложке автор назван Владимир Семенов, а авторское предисловие подписано Владимир Белоусов!

О себе составитель сообщает, что он по профессии переплетчик. Может быть, ему бы лучше своим ремеслом и заниматься, а не превращаться в литератора?

Язык его оставляет желать лучшего. Немецкий писатель Эмиль Людвиг назван почему-то Эмил. Имя Берия упорно дается всюду как несклоняемое: „конфликты с Берия“ и т. п. Много и явных типографских ошибок.

Да и сведения не всегда верны. Например, А. Н. Толстой назван прямым потомком поэта А. К. Толстого, у которого вообще не было детей.

Владимир Рудинский

150-ЛЕТИЕ

ВОРОНЕЖСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА КАДЕТСКОГО КОРПУСА

В год своего 150-летия мы приглашаем всех, кто верит в нас, кто помогает нам, кто рядом с нами в едином строю, на наш юбилей. Нам — 150 лет! Всего-то, и так много! Перерыв в 74 года произошел не по нашей вине, и теперь мы зовем всех друзей к нам. Будьте с нами в этот день, пусть даже мысленно. Ваши слова, ваше присутствие здесь придадут нам новых сил. Нам некуда отступать, и мы идем вперед! Биение ваших сердец, горение ваших душ помогают нам выстоять!

Послушайте, как мы чеканим шаг!

Посмотрите, как бьется на ветру наше Николаевское восстановленное знамя!

Взгляните на наши белые погоны!

Вдумайтесь в слова нашей песни!

Мы - те же. Мы - Михайловцы. Мы воскресли из пепла и зовем всех на свой юбилей!

Ведь нам всего-то 150!

Е. А. Комаровский
Адъютант Михайловского
Воронежского Кадетского Корпуса

ПРОГРАММА ПРАЗДНЕСТВ

25 ноября 1995 года	11.00 Заря с церемонией и вручение знамени возрожденному Корпусу
	13.00 Торжественное собрание. Концерт. Бал.
26 ноября 1995 года	12.00 Открытие мемориальной доски на доме 6 по ул. Феокистова.

ИЗ ДНЕВНИКА

Помню родину, Крым, Сиваши,
Помню зиму двадцатого года...
Пулеметы, штыки, палаши
И венцы Ледяного похода.

Симферопольский помню вокзал
И на нем пулеметы Орлова,
Мутный сумрак полуночных зал
И на стенке приказы Слащева.

А спустя только день мы ушли,
Поздней ночью, как темные воры,
Помню путь среди снежной пурги,
Резкий ветер, пустынные горы.

Вот опять Симферополь, Джанкой,
Выступление, ночное дневальство
И жестокий бессмысленный бой,
Когда с нами металось начальство.

Рана, течь и мучительный путь,
Скрип подвод, бесконечное поле...
Я не мог ни минуты уснуть,
Всю дорогу метался от боли.

Через месяц отправка на фронт.
Вновь „Максимка“, промерзшие кочки.
Вновь гудит и гремит горизонт,
Вновь мелькают далекие точки...

Лето, осень, октябрь... А потом
Вдруг приказ... Верить, нет ли — не знаешь.
Ну, да что вспоминать мне о том,
Что так больно, когда вспоминаешь.

Отошли... Севастополь, бульвар,
Стук повозок, орудий, прикладов,
Пароходы, далекий пожар, —
И грабеж магазинов и складов...

Я таскаю кули за гроши,
И не жду, и не вижу исхода.
Помню родину, Крым, Сиваши,
Помню зиму двадцатого года.

В. А. Козловской
Русская гимназия в Моравской
Тшебове. Чехословакия. 8-4-22

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРИНЦ-СПЕЦНАЗОВЕЦ

Нам пишут из Копенгагена:

Датский наследник престола Фредерик решил подать своим соотечественникам пример готовности защищать родину и вот уже полгода проходит действительную военную службу. Он в совершенстве освоил военную профессию, а она у кронпринца довольно необычна: наследник престола решил стать спецназовцем-подводником. Так в Дании называется новое, очень небольшое подразделение, в задачу которого входит высадка во время войны на вражескую территорию (добираться до нее спецназовцы должны под водой) и проведение диверсий и нападений с целью нанесения противнику максимального ущерба.

В начале этого года в подразделение было отобрано 13 человек, включая принца. Однако после трехмесячного курса физической подготовки осталось всего пятеро — остальные не выдержали колоссальной нагрузки.

Недавно прошли первые боевые учения новой спецгруппы, которая отрабатывала свои действия в одном из дальних уголков севера страны.

Можно себе представить недоумение жителей небольшого городка (его название в печати не приводится), когда однажды утром они увидели на окраине неизвестных вооруженных людей в масках, быстро направляющихся к лесу. Приняв их за террористов, горожане сразу же бросились в полицию.

Через часа три к лесу подтянулось несколько рот полицейских, которые приступили к поискам „террористов“. Позже на помощь к ним поспели и военные из ближайшего гарнизона. Найти принца и его боевых товарищей им, конечно, не удалось, а еще через несколько часов командование датской разведки известило местных властей о том, что замеченные жителями „террористы“ — датские военнослужащие, и один из них — кронпринц.

Тут уж местное население пришло в восторг и, пожелав встретиться с Его Высочеством, повалило в лес, чтобы увидеть наследника престола в форме спецназа. Однако встреча так и не состоялась — обнаружить группу так и не удалось. Через два дня, закончив учения, кронпринц и его сослуживцы уже отдыхали в расположении своей части.

„ПРАЗДНИК“ ОКТЯБРЯ

Нам пишут из Вашингтона:

Конгресс Русских Американцев отметил 7 ноября 1995 года „День памяти жертв коммунизма“. Подчеркнув, что Октябрьская революция до сих пор числится среди официальных праздников „Российской Федерации“, КРА вновь

призвал своих членов и друзей „отметить годовщину этой роковой в истории России и всего человечества даты молитвами о всех убитых и уморенных голодом в гражданской смуте и всех убитых и умученных в лагерях ГУЛАГа, совращенных и духовно покаленных, а также о всех обездоленных и страждущих и о вразумлении всех властей имущих в России. Мы должны снова напоминать всем о постигшей Россию трагедии и о том, к какой бездне приводит человека его отступничество от Бога и от Бога данной заповеди о любви к ближнему. Такие напоминания можно делать через местные газеты (статьями, сообщениями или давая соответствующие интервью), по радио, телевидению, при посредстве обращений к конгрессменам и сенаторам, могущих помещать такие заявления в бюллетене Конгресса, помещением статей и заявлений в прессе РФ и т. д.“

Конгресс Русских Американцев обратился также к правительству РФ с просьбой не только отменить этот „праздник“, но также усиленно искоренять и изобличать яд ленинских идей и лозунгов. КРА считает, что достойным началом этого процесса могло бы стать удаление ленинской мумии с Красной площади и всех памятников ему и его последышам по всей стране.

ДВУГЛАВЫЕ ОРЛЫ

Нам пишут из Москвы:

Два позолоченных двуглавых орла, отлитых в Бельгии, украсили Воскресенские ворота, ведущие на Красную площадь. Одни из красивейших ворот Китай-города были сооружены в 1680 году и носили разные названия — Неглинные, Львиные, Иверские. В палатах под двухпролетным арочным проездом помещались в разные годы лаборатории Монетного Двора, помещения Главной Московской Аптеки, университетская типография.

Ворота, как и Иверская часовня, были снесены по приказу Лазаря Кагановича, заявившего: „Моя эстетика требует, чтобы колонны демонстрантов шести районов Москвы одновременно вливались на Красную площадь“.

Восстановленные ныне Воскресенские ворота и Иверская часовня были торжественно открыты в присутствии местных властей. Итак, завершено воссоздание древнего облика северо-западного угла Красной площади, начатое в 1993 году восстановлением Казанского собора.

Следующая в очереди на воссоздание — снесенная 60 лет назад колокольня церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, в которой венчался Пушкин.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий здесь журнал „Кадетская Переключка“ напечатал, впервые опубликованную в „Нашей Стране“, речь И. Н. Андрушечевича на открытии Кадетского Зала при Епархиальной Школе в Аргентине.

Редактируемый подпоручиком А. Б. Иорданом журнал поместил также письмо Е. А. Комаровского-Ермоленко Н. Л. Казанцеву о Воронежском Великого Князя Михаила Павловича Кадетском Корпусе и статью редактора выходящего в Сан Франциско „Кадетского Бюллетеня“ подпоручика К. Ф. Синькевича „К 50-летию победы“, в которой, в частности, воспроизводятся отрывки из опубликованной в „Нашей Стране“ статьи Н. Л. Казанцева „День победы и поражения“.

НЕГРЫ И ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Антиеврейская статья, появившаяся на страницах университетской газеты Колумбийского университета „Коламбия Дэйли“, выз-

вала лавину возмущенных писем в редакцию газеты, главным редактором которой является еврей — Питер Фриман. Последний ответил критикам, что он не мог отказать автору статьи в ее конституционном праве на свободу слова.

Статью написала Шерод Бейкер, глава Союза Студентов-Негров. Это был ее ответ на критические высказывания по поводу так называемого „Марша миллионов“ чернокожих мужчин, проведенного в Вашингтоне негритянским лидером Луисом Фарраханом. Бейкер назвала евреев „пиявками, сосущими кровь из негритянской общины“.

„Приподнимите свои ермолки, — заявила Бейкер, — и вы увидите под ними кровь миллионов негров“.

В ответ на требование принести извинения за публикацию этой статьи, Фриман заявил: „Мы за то, чтоб предоставлять трибуну всем студентам университета. Особенно если они затрагивают такие значительные проблемы, как расовые“. Со своей стороны руководство университета сделало следующее официальное заявление по поводу этой публикации: „Поддерживая демократическое право на свободу слова, мы тем не менее не можем одобрить такого рода высказывания“.

ВЫБОРЫ В ДУМУ

Нам пишут из Москвы:

Победу коммунистов на декабрьских выборах в Думу предсказывают почти все. Пишут и говорят об этом так много, что вполне может оказаться, что сработает известный психологам эффект „самоосуществляющегося пророчества“: избиратель, поверив в неизбежную победу некоей партии, подсознательно стремится присоединиться к большинству.

Электорат коммунистов — это люди, недовольные происходящими в стране изменениями, прежде всего результатами экономической реформы. В подавляющем большинстве это те избиратели, положение которых вследствие этой реформы значительно ухудшилось. Голосование за большевиков — прежде всего отрицательное голосование. На прошлых выборах роль, которую сегодня многим избирателям отводят коммунистам, сыграл Жириновский. Ныне Жириновский эти „отрицательные голоса“ стремительно теряет, и их с успехом подбирают коммунисты.

Однако успех этот весьма относителен. Оценки специалистов устойчиво предсказывают эгоновцам не более 10-15 процентов голосов. Это больше, чем доля, причитающаяся любым другим партиям и избирательным объединениям, но все же явно недостаточно, чтобы считаться „победой на выборах“. Кое-что добавит парламентским коммунистам родственная им Аграрная партия, но и это принципиально не изменит картины. Поэтому пока преждевременно говорить о „возвращении коммунистов“.

ПОСЛЕДНИЕ КОРАБЛИ

**А солнце склонялось все ниже и ниже
И дан был последний, последний знак:
В бинокль увидали, как взвился над крышей
Малиновый флаг.**

**И поняли все, только дети не знали,
Что скоро уйдут навсегда корабли,
Что скоро исчезнут туманные дали
Родимой земли.**

**А солнце склонялось за город, за степи.
В волнах заалела заря, —
И вот застучали тяжелые цепи
Таща за собой якоря.**

**И в городе слезы у многих блистали,
Когда, исчезая в безвестной дали,
За алые волны, за синие дали
Уходили навек корабли.**

В. А. КОЗЛОВСКОЙ
Брно, Чехословакия — 21-10-1922

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--